

Ю. В. ГОТЬЕ

<«Злой гений России»>

1917

20 июля

<...> Керенский — искренний и сильный человек, но я его считаю величайшим злым гением России. В февральские и мартовские дни кто организовал Совет рабочих депутатов и другие органы разложения? Кто вызвал сдвиг революции в сторону «диктатуры пролетариата»? Керенский, Чхеидзе, Скобелев и Ко, то есть крайние левые члены Думы. Нужды нет, что Керенский попал во Временное правительство первого состава «на свой страх» — этим он, сев на два стула, стянул их тонкой ниткой; одной рукой он скреплял, другой разрушал. Керенский — самый даровитый из этих злых гениев, и он потом спохватился и почувствовал себя государственным и, может быть, государственным человеком; но все же в первые дни, создавая Совет рабочих депутатов, он более сделал для разрушения России, чем во все последующее время для ее укрепления. Оттого с него больше всех и взыщется. Ведь не с Чхеидзе же взыскивать, не русского и, по общему негласному признанию, «кристального» дурака, как, впрочем, и подобает грузину? Теперь вся эта так называемая демократия начинает понимать, что она не может поправить дело; надо отрешиться от лозунгов. Но этого они не смогут сделать, так же как и оставить власть (которую они захватили как долгожданную добычу) — поэтому выход один: бесконечные переговоры и разговоры и гибель России. <...>

26 июля

Керенский вновь берет власть. На фронте дела не лучше. Ген. Корнилов ожидает еще многих неудач на всех фронтах. Отчет о заседании гг. деятелей в Зимнем дворце производит убогое впечатление. У меня не осталось впечатления, что Керенский справится со своей

задачей. Развал всей России несомненно идет вперед гигантскими шагами, и дело органического процесса воссоздания каких (бы) то ни было остатков из того, что прежде называлось Россией, еще не намечается. И теперь далее слов мы, конечно, не пойдем. Логически мыслят и действуют только вожди большевиков, которые по различным соображениям — контрреволюции, измены или своякорыстия — ведут к гибели России окончательно. Революционеры и эмигранты, умевшие только подкапываться под Николая II, обнаруживают свое умение только разрушать страны, едва ли поможет делу то, что они теперь «говорят» о ее спасении <...>. Разрушительные силы — революционеры, эмигранты, бывшие террористы, раз их главная цель была достигнута, должны бы были уступить свое место элементам, пытавшимся строить еще при старом режиме — земские и городские союзы, военно-промышленные комитеты и т. д. — но, захватив пирог власти, они отлипнут от него, только когда не будет ни пирога, ни власти, ни России. Право голосования неграмотных создаст такое положение: всеобщее голосование не есть тайное, и тайное не может быть всеобщим. Почва для всяческих фальсификаций — необозрима. Интересно, удастся ли что-нибудь Керенскому? Многое говорит за то, что нет; ибо партии не могут возвыситься до того, чтобы целое считать выше части — Россию выше партии; а все вопросы решаются только партиями, и вне их нет ничего. 1917 подобен 1611. Будут ли Минин и Пожарский¹, а Керенский — тот больше похож на Ляпунова² <...>.

